

Путешествие

Памятник жёнам декабристов

Дом-музей Трубецких

Храм Преображения Господня и символическое кладбище уничтоженных памятников деревянного зодчества

Гостиная Трубецких

Усадьба Волконских

Продолжение.
Начало в № 106, 108
Сердце таёжной Сибири, ворота Байкала, город, выросший из острога... А ещё Иркутск называют научным и культурным центром, в котором интересно жить. Как и везде, талантливая молодёжь порой стремится в дальние края. Отсюда уезжают в Санкт-Петербург, Москву и за границу – но и в европейских мегаполисах тоскует по малой родине и не упускают возможности побывать в родных местах. Иркутяне – патриоты своего края, говорят о нём с неизменной любовью и гордостью. Делая акцент на том, что Иркутск – город интеллигенции, напоминают о традициях, заложенных декабристами.

Террористы или герои?

Одна из тенденций современной исторической науки – пересмотр постулатов отечественной истории, деклариовавшихся в СССР. Революция – не шаг к новому миру, а кровь и хаос. Революционеры – не герои, а жаждущие власти безумцы... Истина, возможно, где-то посередине между крайними точками зрения. Но переоценка ценностей, как ни печально, коснулась и декабристов. Кто они: благодетели или террористы? Мне кажется, чтобы разобраться в этом, нужно в первую очередь читать не исследования потомков, а документы первой половины XIX века, письма и мемуары участников событий. И тогда перед вами предстанут эти странные, сточки зрения обывателя, люди, у которых было всё: положение в обществе, деньги, семейное благополучие, но совесть не позволила вести сытое праздное существование, закрывая глаза на беды своей страны. Думаю, параллели с современностью провести несложно.

Стала ли неудача их заговора и восстания поражением в полном смысле этого слова? Вряд ли. Мир после 14 декабря 1825 года уже не был прежним.

В гости к декабристам

В Иркутске я провела неполные три дня. Изначально решила: главное – погулять по старому городу

Земля ветров и шаманов

«Жёнами декабристов» сегодня называют женщин, наделённых даром самоотверженной любви

и побывать в музеях декабристов. Их история была с детства овеяна для меня романтическим ореолом – такой и осталась, несмотря на неизбежно нарастающую с годами броню скептицизма и прагматизма.

Первое, что услышала об Иркутске в школьные годы, – туда сослали декабристов. Точнее, сослали их изначально ещё дальше, на Нерчинские рудники и в другие богом забытые места, но жёны декабристов именно там в последний раз сталкивались с бюрократическими препонами – иркутский губернатор получил указания задерживать упрямо до последнего и пытаться их образумить. Помните поэму Николая Некрасова «Русские женщины»?

После тяжёлых каторжных лет декабристы жили на поселении в сибирских городах, в том числе в Иркутске. Горожане хранят благодарную память о людях, поднявших на новый уровень культуру Иркутска, и с гордостью говорят: «Город у нас интеллигентный, во времена декабристов он стал культурным центром и центром общественной жизни».

Мемориал погибшим домам

В гости к декабристам отправляюсь пешком, – судя по карте, всего пара километров. Большая часть пути проходит по улице Декабристских событий, где современные многоэтажки соседствуют с памятниками деревянного зодчества. Мимо грохочут трамваи – один из основных видов городского транспорта, что роднит Иркутск с Магнитогорском. Ненадолго задерживаюсь у «Дома Европы», о котором писала в предыдущей части путевых заметок, и наконец-то – переулком Волконского, где в доме № 10 и на прилегающей территории расположена одна из двух частей Иркутского историко-мемориального музея декабристов – Дом-музей Волконских.

Буквально в двух шагах до усадьбы князя Сергея Григорьевича – храм Преображения Господня конца XVIII века, а возле него на фоне травяной зелени ярко белеют кресты. Издалека принимаю лужай-

ку у церковной ограды за погост. Это и правда кладбище – символическое, созданное общественной организацией «Наследие», которая отстаивает сохранение исторических памятников. Фото и таблички на крестах повествуют о судьбе варварски уничтоженных шедевров деревянного зодчества. Один дома сожжены и снесены в 1970-х, другие – совсем недавно: в 2015-м, 2017-м.

«Да чтобы я так жил!»?

Здесь же, в носящем имя легендарного декабриста переулке, – островок старины. Над окрестными домиками возвышается выкрашенное в серый двухэтажное деревянное здание с эркерами, всё в белом резном кружеве. Богатая экспозиция, включающая картины и фотографии, мебель и одежду, музыкальные инструменты и игрушки, удивительно точно воссоздаёт реалии и атмосферу позапрошлого века. Огромный овальный стол, старинное пианино, зеркала в шикарных рамах, шкафы из натурального дерева с книжными фоллиантами, да ещё и летний сад... Добрая половина посетителей воскликнет: «Да чтобы я так жил!» – забывая о том, какие тяготы пришлось выдержать ссылкой, прежде чем получить разрешение поселиться в Иркутске.

Так, Волконские после десяти лет каторжных работ в Забайкалье были определены на поселение в село Урик, где жили ещё девять лет, до 1945 года. Дом, построенный в Урике, разобрали и перевезли в Иркутск. В обновлённом доме жили с 1847 года до амнистии 1856-го, когда участникам декабрьского восстания разрешили вернуться в Европейскую Россию.

На взгляд современного россиянина, дом и правда обширный. С 1920 по 1974 год он был коммуналкой, вмещавшей 20 семей. А потом был создан музей. Причём это не только особняк – в усадебной ограде отреставрированы и частично воссозданы хозяйственные постройки: людская изба, конюшня, каретный сарай, амбар и хлев. Здесь тихо, хотя вроде бы совсем рядом

проходят оживлённые городские магистрали. Палисадник пестрит неприхотливыми цветами позднего лета. Можно постоять у колодца, присесть на лавочку – и представить, что на дворе середина XIX века, из-за ворот слышен неспешный стук копыт, а из приоткрытых окон доносятся звуки рояля...

История любви

Впечатляющая экспозиция привлекает экскурсантов со всей России и из-за её пределов. Мне довелось услышать фрагмент экскурсии на немецком и, кажется, чешском. Чехам рассказывали о француженке Полине Гебль, вышедшей замуж за декабриста Ивана Анненкова. Кстати, именно она, модистка-иностранка, в Петербурге бывшая не ровней дворянину Анненкову, в Сибири учила сестёр по несчастью вести домашнее хозяйство – а откуда бы дворянкам было этому научиться в богатых столичных домах?

Россияне знают историю любви француженки и декабриста по фильму «Звезда пленительного счастья» (12+), премьера которого прогремела 1975 году. Да и вообще, о жёнах декабристов информации предостаточно, и она в свободном доступе. Недавно наткнулась в Интернете на бойко написанный пост, якобы развенчивающий миф о героических женщинах, – мол, после декабрьских событий осуждены были более 120 человек, а поехали следом всего 11 жён. Однако налицо передёргивание фактов. Женаты были 23 составших. Совсем другое соотношение вырисовывается, не так ли? К тому же, кроме жён, в Сибирь поехали семь матерей и сестёр. Да, не все жёны последовали за мужьями. Но сколько женщин сегодня повторили бы подвиг этих восемнадцати? Не случайно «жена декабриста» – это давно уже символ. Так говорят обо всех любящих и самоотверженных женщинах, готовых на трудности и лишения ради любимого.

Переулком Волконского заканчивается сквером с памятником жёнам декабристов. Прообразом для скульптуры послужила Мария Волконская.

Обывательская зависть к быту ссыльных дворян улетучивается, стоит пройти на соседнюю улицу в дом-музей Трубецких. Под рядными парадными комнатами в цокольном этаже – экспозиция, посвящённая быту каторжников, в том числе увесистые ножные кандалы. С декабриста Анненкова такие же сняли в день венчания с любящей его француженкой – и потом надели снова.

– Вы торопитесь? – спрашивают меня музейные служительницы. – Хотите, мы включим для вас ролик?

Мужской и женский голоса читают письма Сергея и Екатерины Трубецких друг другу – и слёзы наворачиваются на глаза. Уже вернувшись в Магнитогорск, прочитала о том, что в Санкт-Петербурге их блестящий брак был омрачён отсутствием потомства, а в Ойе, Петровском заводе и селе Оёк у Екатерины Ивановны и Сергея Петровича родились семеро детей, четверо из них дожили до совершеннолетия.

На Байкал!

Сегодня мне больше некуда торопиться. Ноги гудят от долгой ходьбы. До закрытия музея ещё меньше часа, сижу на лавочке, «переваривая» впечатления. И – где бы ещё встретиться! – вижу москвича Павла Фахртдинова – прекрасного музыканта, поэта, почётного гостя предстоящего фестиваля «Байкал-лайф» (6+) – и его очаровательную жену, лингвиста Алису Ракуль. Они тоже пришли в гости к Трубецким. Артисты, приезжающие на байкальский фестиваль издалека, стараются оставить несколько дней в запасе – пообщаться с иркутскими друзьями, побродить по городу и его музеям, наконец, чуть дольше побыть на Байкале.

У меня забронировано место в автобусе, который в пятницу доставит фестивальный народ на турбазу «Ковчег Байкала». Но коль скоро подвернулась такая чудесная компания, еду на сутки раньше блаблакаром вместе с Пашей и Алисой. Хочется побывать не только на музыкальном празднике, но и на острове Ольхон, в сердце байкальского шаманизма. Пока ещё точно не знаю, успею ли туда съездить, точнее, захочу ли это сделать с риском пропустить полфестиваля. Но гостеприимная Влада, у которой я живу в Иркутске, с улыбкой говорит: «Не дёргайся, всё будет правильно...»

Окончание следует.

Елена Лецинская